

Suleymanov J.I.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.71.95-99

УДК: 343.98

Decorative legislation as a camouflage for corruption (Part 1)

Abstract: the legislation of the Republic of Azerbaijan contains provisions that impede the reforms of the leadership of the Republic in building a legal state, combating crime, and contribute to corruption.

Keywords: legislation of the Republic of Azerbaijan; legal state; alternative; principles and conditions of criminal proceedings; evidence; contradictions.

References

1. Archive of the Baku Court of Grave Crimes for 2022 (in Azerbaijani).
2. *Kommentariy k paradoksam UPK Azerbajjnskoj Respubliki (Chast' 1)* pod red. Suleymanova J.I. [Commentary to the CPC of the Republic of Azerbaijan (Part 1). ed. by Suleymanov J.I.]. Baku, Tafafcur IPTs Publ., 2004, 60 p.
3. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan as of 30.05.2023. Available at: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=7;-132 (in Russian).
4. Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan as of 17.02.2023. Available at: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280#pos=6;-134 (in Russian).

Сулейманов Д.И.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.71.95-99

УДК: 343.98

Декоративное законодательство как камуфляж для коррупции (ч. 1)

Аннотация: Законодательство Азербайджанской Республики содержит положения, препятствующие реформам руководства Республики по построению правового государства, борьбе с преступностью, способствуют коррупционным проявлениям.

Ключевые слова: законодательство; правовое государство; альтернатива; принципы и условия судопроизводства; доказательства; противоречия.

*Suleymanov Javanshir Islam oglu – Doctor of Juridical Sciences, Professor (Azerbaijan).
E-mail: mopi_sid@yahoo.com

* Сулейманов Джаваншир Ислам оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджан).
E-mail: mopi_sid@yahoo.com

Законодательство Азербайджана содержит декоративные положения, задекларированные в угоду зарубежным мониторам и по «соображениям» высокопоставленных «специалистов», умудрившихся включить в него конгломерат ведомственных преференций.

До сих пор с умилением смотрим на Кодекс 2001 г.р., авторами которого значатся Генеральный прокурор, Председатель Верховного Суда и два министра. Именно авторами (??!!!), что хоть и абсурдно, но фактически так и есть. Канули в Лету времена, когда проекты судьбоносных законов готовились в специализированных научных учреждениях, обсуждались в СМИ, ячейках общества. Именно эти и другие высокопоставленные «знатоки» заложили в законодательство фантомы, извратившие благие цели руководства Республики по совершенствованию демократического правового государства, укреплению правовой основы общественной жизни, обеспечению прав личности, борьбе с преступностью, устранению причин, её порождающих.

В качестве лирического отступления отметим, что на одном из совещаний именно они установили «правила» пользования нормами закона, согласно которым в первую очередь должны учитываться интересы правоохранительной юстиции (так и сказали), а потом остального народа с учетом особенностей социального статуса и «мелочей» неопотизма.

Однако, возвратимся к нашим декорациям, начнем с уголовного и уголовно-процессуального законодательства, затем постараемся рассмотреть коррупционные составляющие т.н. юридических лиц публичного права.

Так согласно ст. 9 УПК Азербайджанской Республики, принципами и условиями уголовного судопроизводства, раскрытыми в ст. ст. 10-36 УПК, являются:

- определение правил, составляющих основу осуществления уголовного преследования;
- обеспечение защиты человека и гражданина от случаев незаконного ограничения его прав и свобод;
- установление законности и обоснованности каждого уголовного преследования.

Нарушение принципов или условий уголовного процесса в случаях, установленных УПК, может привести к выводу о недействительности законченного производства по уголовному преследованию, к отмене постановлений, принятых в его ходе, либо к выводу об отсутствии доказательной силы собранных материалов [4].

Вот и первая декорация. Говорим о принципах и условиях – основных исходных положениях процесса и «скромно» оговариваем, что их нарушение может привести к нелегитимности выводов и решений законченного судопроизводства. По логике, если нарушен принцип и основное условие деятельности, то вывод должен быть однозначно безапелляционным, без альтернатив, дающих возможность для субъективных толкований.

Согласно ст. 15.2.2 УПК, законодатель, из лишь ему известных соображений, запрещает производство действий, «сопровожающих длительной или острой физической болью, либо временным расстройством здоровья», провоцируя тем самым массу резонных вопросов: допустимы ли действия, сопровождающиеся кратковременной и неострой физической болью, законно ли постоянное расстройство здоровья и т.п. [4].

В ст. 124.1.2 УПК говорится об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу – о предмете доказывания. В УПК Азербайджанской Республики предмет доказывания определен также в ст. 139, однако, представляется, что и он не является полным. С нашей точки зрения, в предмет доказывания по делу должны также входить обстоятельства о характере и

размере вреда, причиненного преступлением, характеризующие личность обвиняемого, способствовавшие совершению преступления, исключают преступность деяния и его наказуемость, влекущие за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Анализ понятия «доказательство» позволяет утверждать, что в статье 124 УПК речь идет не о видах доказательств, а о видах источников доказательств, в связи с чем, по нашему мнению, заглавие данной статьи должно быть изменено.

Кроме того, с нашей точки зрения, подлежат изменению дефиниции перечисленных в ст. 124.2 УПК источников доказательств, а также положения, касающиеся их сути, поскольку они противоречивы, а в ряде случаев, и неверны.

Так, согласно ст. 124.2 УПК, в качестве доказательства в уголовном процессе принимаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Согласно ст. 126.1 УПК, показаниями признаются устные и письменные сведения, полученные от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетелей органом, осуществляющим уголовный процесс, в установленном УПК порядке [4].

По логике законодателя, эти сведения будут иметь доказательственное значение только в случае соответствия требованиям ст. 124.1.2 УПК, а противная информация, в том числе и алиби, к таковым относиться не будет, т.к. доказательства невинности, как таковые, из процесса исключены.

Согласно ст. 126.2 УПК, доказательством могут быть признаны только те показания, которые основаны на сообщениях и выводах лица, непосредственно воспринимавшего событие, его причины, характер, механизм и развитие. Представляется, что подобное утверждение сводит доказывание до примитивного уровня, поскольку исключает сам процесс его производства: поиск доказательственной информации от одного источника до другого и далее.

Это же относится и к положениям ст. 126.3 УПК, согласно которым в качестве доказательств не могут быть использованы сведения, переданные органу, осуществляющему уголовный процесс с чужих слов.

Исключением являются «...сведения, полученные со слов умершего лица», что также представляется неверным, поскольку противоречит понятию доказательства. С нашей точки зрения, в данном случае главным является достоверность полученных данных при получении их законным путем, а не источник доказательства. Тем более, что показания в качестве таковых в законе значатся.

В УПК Азербайджанской Республики (ст. 141) нашло отражение положение о том, что определенные обстоятельства признаются доказанными без использования материалов производства по уголовному преследованию. К их числу отнесены общеизвестные факты, правильность общепринятых в современной науке, технике, искусстве и других областях методов исследования, а также обстоятельства, установленные постановлением, имеющим для суда обязательную силу в преюдициальном порядке [4].

Кроме того, согласно ст. 141.3 УПК, без использования материалов производства по уголовному преследованию признаются установленными: а) знание лицами закона; б) знание лицами своих обязанностей по службе и профессиональных правил и в) отсутствие у лица специальной подготовки и образования в случае не представления им документов, подтверждающих обратное, либо несообщение им наименования предприятия или иной организации, давших ему специальную подготовку и образование. Изложенное представляется не-

верным. В условиях научно-технического прогресса общепризнанные положения сегодня могут подвергаться критике завтра; то, что было апробировано наукой вчера, может быть опровергнуто сегодня. Понятие общепризнанных и апробированных наукой обстоятельств и фактов не статично - оно динамично. Соответственно, рассматривать такие обстоятельства и факты нужно не в статике, а в динамике, в органической взаимосвязи с самыми новейшими достижениями в области науки и техники, тем более, что речь идет о методах исследования.

Относительно «аксиомы» о знании закона, азербайджанскими учеными справедливо указывалось следующее: «Утверждение о том, что все должны знать законы, справедливо, как и то, что незнание закона не освобождает от ответственности. Вместе с тем, это не значит, что все знают законы, а для решения по делу безразлично знает ли лицо закон или нет. Незнание закона не освобождает от ответственности, но влияет на наказание, в связи с чем данное обстоятельство является составной частью предмета доказывания и не должно признаваться установленным без использования материалов производства по уголовному преследованию» [2, с. 47-48].

Было бы идеальным, если все лица знали свои обязанности по службе и профессиональные правила, однако статистика должностных и иных преступлений, связанных со службой и профессиональными обязанностями, опровергает подобное утверждение. По логике получается, что и расследовать такие преступления не придется, поскольку они, вопреки презумпции невиновности, заранее признаются доказанными.

Аналогичная ситуация с документами о наличии у лица специальной подготовки и образования, а также несообщением им наименования предприятия или иной организации, давших ему специальную подготовку и образование.

Если лицо теряет документы об образовании или забудет наименование места учебы, то следователю, дознавателю, прокурору, а главное, суду, придется считать, что оно образования не имеет и нигде не училось. Подобное противоречит логике, в связи с чем подлежит исключению из закона.

Согласно ст. 73-1 (Освобождение от уголовной ответственности за преступления против собственности) УК Азербайджанской Республики, лицо, совершившее деяние (деяния), предусмотренные ст. ст. 178.3, 178.4, 179.3 и 179.4 УПК, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, полностью возместило причиненный ему ущерб и выплатило в государственный бюджет сумму в пятьдесят процентов размере ущерба, причиненного в результате преступления.

Таким образом, вопрос об освобождении от уголовной ответственности в силу положений уголовного закона (ст. 39.1.11 УПК) оставлен на разрешение органа, осуществляющего уголовный процесс, что также чревато коррупционными проявлениями. В законе не говорится, какие обстоятельства являются препятствием для применения ст. 73-1 УК, в результате чего практике уже известны случаи субъективных произвольных незаконных решений.

Так, Бакинским судом по тяжким преступлениям при рассмотрении уголовного дела по обвинению З.С. по ст. 179.4 УК принято незаконное решение, достойное занять место в аналах беспредела.

В ходе досудебного производства обвиняемый одним из первых в истории Азербайджана добровольно в полном объеме возместил многомиллионный ущерб и примирился с потерпевшим, активно способствовал раскрытию преступления, что согласно ст. ст. 59.1.10 -

59.1.13 УК Азербайджанской Республики является обстоятельствами, смягчающими наказание.

Обстоятельства, отягчающие наказание З.С. по делу установлены не были.

Согласно ст. 60 УК Азербайджанской Республики, при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 59.1.10-59.1.13 УК и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок наказания не может превышать трех четвертей наиболее строго предела наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Согласно ст. 179.4 УК деяния, предусмотренные ст. ст. 179.1-179.3 УК, совершенные с применением особо крупного ущерба, наказываются лишением свободы на срок от десяти до четырнадцати лет [3].

Таким образом, с учетом даже одного смягчающего обстоятельства З.С. мог быть лишен свободы максимально лишь на 10,5 лет.

Однако, государственный обвинитель запросил З.С. лишение свободы на 13 лет, а суд осудил на 11,5 лет [1].

Как такое могло произойти в правовом государстве вопрос риторический лишь для непосвященных о механике принятия судебных решений.

Тот же, приснопамятный Бакинский суд по тяжким преступлениям по делу о хищениях в особо крупных размерах в вотчине бывшего руководителя отдела Президентского аппарата, учел полное возмещение многомиллионного ущерба, погашение 50% штрафа в несколько миллионов манат и примирение с потерпевшим лишь для некоторых соучастников преступной группы из числа приближенных к ПА, а другим произвольно не засчитал.

Вроде ясно кому и для каких целей служат незаконные альтернативы закона. Печальный каламбур.

Библиография

1. Архив Бакинского суда по тяжким преступлениям за 2022 г.
2. Комментарий к парадоксам УПК Азербайджанской Республики. (Часть I) Под ред. Сулейманова Д.И. Сборник научных статей. – Баку: Тефеккюр ИПЦ, 2004. - 60 с.
3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: по сост. на 30.05.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=7;-132
4. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики: по сост. на 17.02.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280#pos=6;-134